

Рафаэль М. Джонсон

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЕВРЕЯМИ ВОЙНЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Экономический бойкот 1933 года

Оригинал: The Jewish Declaration of War on Nazi Germany. The Economic Boycott of 1933

By M. Raphael Johnson, Ph.D., assistant editor of TBR

Статья из *The Barnes Review*, январь-февраль 2001, стр. 41-45

The Barnes Review, 645 Pennsylvania Ave SE, Suite 100, Washington D.C. 20003, USA

Опубликовано с любезного разрешения TBR

Оцифрованная версия © 2002 The Scriptorium

Перевод на немецкий язык Мартина Фрайбурга с любезного разрешения TBR. Перевод © 2002 The Scriptorium

Задолго до того, как гитлеровское правительство начало ограничивать права немецких евреев, руководители всемирной еврейской общины формально объявили войну «Новой Германии» в то самое время, когда американское правительство и даже еврейские лидеры в Германии призывали к осторожности в обращении с новым гитлеровским режимом.

Война вождей международного еврейства против Германии не только вызвала ответные репрессивные меры, но также создала условия для малоизвестного экономического и политического союза между гитлеровским правительством и руководителями сионистского движения, которые надеялись, что напряженность между немцами и евреями приведет к массовой еврейской эмиграции в Палестину.

Если говорить кратко, то результатом стал тактический союз между нацистами и создателями современного государства Израиль – факт, о котором сегодня многие предпочли бы забыть.

До сегодняшнего дня подавляющее большинство людей верило (пусть даже ошибочно), что, когда Адольф Гитлер в январе 1933 года стал канцлером Германии, немецкое правительство тут же стало проводить политику угнетения немецких евреев, начало сгонять их и отправлять в концентрационные лагеря и приступило к кампании ужасов и насилия против местного еврейского населения.

Однако хотя после прихода Гитлера к власти и были отдельные проявления насилия против евреев в Германии, но они официально не санкционировались и не поощрялись. И правда состоит в том, что антиеврейские чувства в Германии (или в других странах Европы) на самом деле вовсе не были чем-то новым. Как страстно свидетельствуют все еврейские историки, антисемитские мятежи и восстания различных масштабов постоянно происходили в европейской истории.

Немногим известны факты об одном необычном происшествии, которое помогло разжечь то, что в будущем стало известно, как Вторая мировая война – а именно объявление международным еврейством войны Германии, вскоре после прихода Адольфа Гитлера к власти и задолго до того, как немецкое правительство прибегло к официальным санкциям или репрессиям против евреев. Показанный выше номер лондонской газеты «The Daily Express» от 24 марта 1933 описывал, как еврейское руководство в сотрудничестве с могущественными еврейскими международными финансовыми группами начало бойкот Германии с объявленной целью парализовать ее и так уже слабую экономику, в надежде свергнуть новый гитлеровский режим. Только после этого Германия нанесла ответный удар в качестве реакции. По правде говоря, нужно отметить, что не Третий Рейх, а вожди мирового еврейства на самом деле сделали первый выстрел Второй мировой войны.

Знаменитый нью-йоркский адвокат Сэмюэл Унтермейер (вверху) был одним из ключевых агитаторов в этой войне против Германии; он описывал еврейскую кампанию не иначе, как «Священную войну».

В любом случае, Гитлер в начале 1933 года еще не был бесспорным руководителем в Германии, и он также не обладал полной командной властью над вооруженными силами. Гитлер был центральной фигурой в коалиционном правительстве, но он был далек от того, чтобы самому быть правительством. Это стало тогда результатом процесса укрепления и консолидации, который развивался позже.

Даже Центральное объединение евреев Германии, известное как «Союз» («Verein»), возражало против намеков (сделанных несколькими еврейскими руководителями за пределами Германии), что новое правительство якобы намеренно провоцировало антиеврейские выступления.

Союз опубликовал декларацию, которая утверждала, что «ответственные правительственные учреждения [т.е. гитлеровский режим] не осведомлены об угрожающем положении». Далее в ней говорилось: «Мы не думаем, что наши немецкие сограждане позволят себе увлечься выходками против евреев».

Но еврейские руководители в Соединенных Штатах и Британии на свой страх и риск приняли решение о том, что необходимо начать войну против гитлеровского правительства.

12 марта 1933 года Американский еврейский конгресс сообщил о массовом мероприятии протеста на Мэдисон-сквер-гарден на 27 марта. К этому времени командующий еврейских ветеранов войны призвал к американскому бойкоту немецких товаров. Между тем, 23 марта, 20 000 евреев протестовали перед ратушей в Нью-Йорке, и одновременно массовые собрания проводились перед представительствами судоходных компаний «Северогерманский Ллойд» и «Гамбург-Америка Лайн», с требованиями бойкота со стороны магазинов в Нью-Йорке немецких товаров.

Согласно лондонской газете «The Daily Express» от 24 марта 1933 года, евреи уже начали свой бойкот против Германии и ее избранного правительства. Заголовок гласил «Иудея объявляет Германии войну – евреи всего мира объединяются – бойкот немецких товаров – массовые демонстрации». Статья описывала грядущую «Священную войну» и далее призывала евреев всего мира бойкотировать немецкие товары и участвовать в массовых демонстрациях против немецких экономических интересов. Согласно «The Daily Express»:

«Весь Израиль во всем мире объединяется, чтобы объявить экономическую и финансовую войну Германии. Появление свастики как символа новой Германии пробудило старый военный символ Иудеи к новой жизни. Четырнадцать миллионов евреев, которые рассеяны по всему миру, сплотились вместе как один человек, чтобы объявить войну немецким преследователям своих единоверцев.

Еврейский оптовый торговец оставит свою фирму, банкир свой бизнес, нищий свою скромную хижину, чтобы присоединиться к священной войне против народа Гитлера».

«The Daily Express» писала, что Германия «сталкивается теперь с международным бойкотом ее торговли, ее финансов и ее промышленности... В Лондоне, Нью-Йорке, Париже и Варшаве еврейские бизнесмены объединились, чтобы отправиться в экономический крестовый поход».

Статья сообщала, что «по всему миру делаются приготовления, чтобы организовать демонстрации протеста» и, что «древняя и воссоединенная нация Израиля оснащает себя новым и современным оружием в многовековой борьбе против своих преследователей».

Это действительно можно было бы назвать «первым выстрелом», который прозвучал во время Второй мировой войны.

В подобном стиле писала и русскоязычная еврейская газета «Наша речь»:

«Война против Германии будет вестись всеми еврейскими общинами, конференциями, конгрессами...каждым отдельным евреем. Поэтому война против Германии станет идеологическим оживлением и содействием для наших интересов, которые требуют полного уничтожения Германии.

Опасность для нас, евреев, лежит в целом немецком народе, в Германии как целом, так же, как и в отдельном немце... Мы, евреи, должны принять участие в этой войне, и делать это со всей той силой и властью, которая находится в нашем распоряжении».

Однако тут необходимо отметить, что Сионистское объединение Германии отправило 26 марта телеграмму, в которой многие обвинения, выдвинутые против национал-социалистов, отвергались, как «пропаганда», «лживые» и «сенсационные».

В действительности у сторонников сионизма были все причины, чтобы позаботиться о дальнейшем существовании национал-социалистической идеологии в Германии. В «Journal of Palestine Studies» (статья: «The Secret Contacts: Zionism and Nazi Germany, 1933-1941»; JPS 3/4, весна/лето 1976) Клаус Полкен писал, что причиной умеренной позиции сионистов был их интерес к содействию окончательной победе национал-социализма, чтобы вынудить тем самым евреев переселяться в Палестину.

Этот малоизвестный фактор сыграл, в конечном счете, решающую роль в отношениях между нацистской Германией и евреями.

Тем не менее, между тем немецкий министр иностранных дел Константин фон Нойрат жаловался на «клеветническую кампанию» и говорил:

«Что касается евреев, я могу сказать только то, что их пропагандисты за границей не оказывают никакой услуги своим братьям по вере в Германии, когда они своими искаженными и ложными сообщениями о преследовании и пытке евреев вызывают у немецкой общественности такое впечатление, будто бы они действительно не остановятся совсем ни перед чем, даже перед ложью и клеветой, чтобы бороться с нынешним немецким правительством».

Едва лишь укрепившееся гитлеровское правительство ясно пыталось ограничить растущую напряженность – как внутри Германии, так и за рубежом. В Соединенных Штатах даже американский министр иностранных дел Корделл Халл отправил раввину Стивену Уайзу из Американского Еврейского конгресса телеграмму и призвал к осторожности:

«Несмотря на то, что недолгое время имели место значительные факты физического плохого обращения с евреями, эту фазу можно рассматривать как практически закончившуюся... Кажется, что в области личного плохого обращения достигнута стабилизация... У меня есть надежда,

что ситуация, вызвавшая такую широко распространившуюся озабоченность по всей стране, скоро снова нормализуется».

Вопреки всему вожди еврейской общины отказывались уступать. 27 марта одновременно прошли демонстрации в Мэдисон-Гарден, в Чикаго, Бостоне, Филадельфии, Балтиморе, Кливленде и в 70 других местах. Массовое собрание в Нью-Йорке транслировалось по радио на весь мир. Итогом было то, что «Новую Германию» объявили врагом еврейских интересов, и поэтому ее нужно было задушить экономически. Это было еще до того, как Гитлер принял решение бойкотировать еврейские товары.

Этот напечатанный жирным шрифтом заголовок титульной страницы газеты New York Daily News приветствовал массовое антинемецкое мероприятие протеста, которое проводилось в Мэдисон-сквер-гарден 27 марта 1933 года. Вопреки усилиям немецкого правительства, направленным на то, чтобы снизить напряженность и предотвратить рост обвинений и угроз со стороны руководства международного еврейства, мероприятие было проведено по плану. Похожие массовые мероприятия и марши протеста проводились также в других городах в течение того же самого времени. Интенсивность еврейской кампании против Германии была настолько велика, что гитлеровское правительство клялось, что если кампания не окончится, то в Германии будет проведен однодневный бойкот против еврейских фирм и магазинов. Но кампания продолжалась и заставила Германию принять оборонительные меры, которые создали положение, в котором евреи Германии все больше изолировались. Правда о еврейской войне против Германии замалчивается в большинстве книг по истории этого времени.

Непосредственным последствием всего этого было то, что немецкое правительство 1 апреля объявило однодневный бойкот еврейских магазинов в Германии. Немецкий министр пропаганды доктор Йозеф Геббельс объявил, что, если после однодневного бойкота не последует никаких дальнейших атак на Германию, то

бойкот тоже будет прекращен. Сам Гитлер на еврейский бойкот и угрозы отреагировал в своей речи 28 марта – через четыре дня после первоначального еврейского объявления войны – в которой он сказал:

«Теперь, так как внутренние враги нации были исключены самим народом, то, чего мы так долго ждали, теперь все же не наступит.

Коммунистические и марксистские уголовные преступники, и их еврейско-интеллектуальные зачинщики, которые со своим капиталом своевременно успели сбежать за границу, разворачивают теперь оттуда бессовестную, предательскую кампанию агитации против немецкого народа как целого....

Ложь и клевета действительно ужасного извращения развертываются против немецкого народа. Распространяются ужасные истории о разрубленных еврейских трупах, вырезанных глазах и отрезанных руках, чтобы оклеветать немецкий народ в мире во второй раз, точно так, как это уже удалось им в 1914 году».

Итак, фактом, который обычно легко упускают почти во всей историографии на эту тему, было то, что распоряжение Гитлера о бойкоте 28 марта 1933 года являлось непосредственной реакцией на объявление вождями мирового еврейства войны Германии, которое произошло лишь на четыре дня раньше. Сегодня распоряжение Гитлера о бойкоте описывается как неспровоцированная агрессия, однако, полные обстоятельства, которые вели к этому бойкоту, упоминаются редко даже в самых важных и самых подробных исторических книгах о «Холокосте».

Саул Фридлендер, автор во всем остальном всеобъемлющего обзора немецкой политики «Нацистская Германия и евреи» даже не упоминает тот факт, что еврейское объявление войны и бойкота предшествовали речи Гитлера 28 марта 1933 года. Проницательным читателям стоило бы задать себе вопрос, почему Фридлендер посчитал эту деталь истории такой незначительной.

Простой факт состоит в том, что именно организованное еврейство как политическая единица – и даже не немецкая еврейская община сама по себе – сделала первый выстрел в войне с Германией.

Текст плаката: «Немцы! Защищайтесь! Не покупайте у евреев!» Эта фотография не является частью первоначальной статьи TBR, а добавлена Scriptorium.

Ответ Германии был оборонительным, а не наступательным мероприятием. Если бы этот факт был известен сегодня всюду, он пролил бы новый свет на последующие события, которые, в конечном счете, привели к тому всемирному пожару, который вошел в историю как Вторая мировая война.

Чтобы понять реакцию Гитлера на объявление евреями войны, важно понять критическое состояние немецкой экономики того времени. В 1933 году немецкая экономика была в состоянии хаоса. Примерно три миллиона немцев жили за счет социальной помощи, а общее количество безработных составляло шесть миллионов человек. Гиперинфляция разрушила экономическую жизненную силу немецкой нации. Кроме того, антинемецкая пропаганда, которую извергала глобальная пресса, укрепляла решимость врагов Германии, особенно поляков и их жаждущего войны военного командования.

Еврейские руководители не блефовали. Бойкот был не только метафорическим актом войны: он был вполне продуманным средством, чтобы уничтожить Германию как единый политический, социальный и экономический организм. Долгосрочной целью еврейского бойкота против Германии было довести ее до банкротства с помощью репараций, наложенных на Германию после Первой мировой войны, и сделать так, чтобы Германия оставалась демилитаризованной и уязвимой.

Бойкот действительно оказал достаточно парализующее воздействие на Германию. Такие еврейские ученые, как Эдвин Блэк, сообщали, что из-за бойкота немецкий экспорт упал примерно на 10%, и многие требовали конфискации немецких имущественных ценностей за границей (Edwin Black, *The Transfer*

Agreement – The Untold Story of the Secret Pact between the Third Reich and Jewish Palestine, New York, 1984).

Атаки на Германию не прекращались. Руководство международного еврейства становилось все более воинственным и доводило себя до бешенства. В Амстердаме состоялась Международная еврейская конференция по вопросу бойкота, чтобы координировать уже существующую кампанию бойкота. Ее проводили под покровительством самоназначенной Всемирной еврейской экономической федерации («World Jewish Economic Federation»), избранным президентом которой был знаменитый нью-йоркский адвокат и политический активист Сэмюэл Унтермейер.

После своего возвращения в Соединенные Штаты сразу по окончании конференции Унтермейер произнес речь по радио WABC (Нью-Йорк), письменная формулировка которой была напечатана в газете «New York Times» за 7 августа 1933.

Подстрекательское красноречие Унтермейера требовало «Священной войны» против Германии, при этом он нагло лгал, будто бы Германия осуществляла план «искоренения евреев». Он говорил следующее (отрывки):

«... Германия из культурной нации превратилась в истинный ад жестоких и диких чудовищ.

Мы обязаны не только нашим преследуемым братьям, но и всему миру, теперь в качестве самообороны нанести удар, который освободит человечество от повторения этого невероятного насилия...

Сейчас или никогда, все нации мира должны совместно бороться против этой... бойни, вымарывания голодом и уничтожения... против дьявольских пыток, жестокости и преследований, которым изо дня в день подвергаются эти мужчины, женщины и дети...

Если эта история будет рассказана... мир окажется перед картиной, которая настолько ужасна в своем варварстве, что ад войны и предполагаемые бельгийские ужасы померкнут до незначительности в сравнении с этой дьявольской, обдуманной, хладнокровно запланированной и уже частично осуществленной кампанией по искоренению гордого, спокойного, лояльного, законопослушного народа....

Евреи – это аристократы мира. С незапамятных времен их преследовали, и они видели, как их преследователи приходят и уходят. Они одни выжили. И так история повторится снова, но это не причина, почему мы должны позволить, чтобы когда-то великая нация вернулась в темное средневековье, или чтобы мы отказались спасти эти 600 000 человеческих душ от адских мучений....

... То, что мы предлагаем и что мы уже начали делать, это чисто оборонительный экономический бойкот, который подорвет гитлеровский режим и образумит немецкий народ, когда мы уничтожим его экспортную торговлю, на которой основывается само его существование.

... Мы предлагаем и организуем мировое общественное мнение, чтобы оно выразилось тем единственным способом, который Германия понимает. ...»

Унтермейер продолжал затем снабжать своих слушателей совершенно вымышленной историей обстоятельств бойкота против Германии и его возникновения. Он также провозгласил, что немцы помешаны на плане «искоренения евреев».

«Гитлеровский режим изобрел и дьявольски осуществляет свой бойкот с целью искоренить евреев, в ходе которого он обозначает специальными знаками еврейские лавки и предостерегает немцев, чтобы они не покупали там ничего. Он арестовывает еврейских владельцев фирм и сотнями ведет их по улицам под охраной нацистских отрядов, только из-за того, что они евреи; он изгоняет евреев из профессий, в которых многие из них достигли высокого положения; он выгоняет их детей из школ, исключает их мужчин из профсоюзов; он запрещает им любую форму получения средств к существованию. Их запирают в мерзких концентрационных лагерях и пытаются искоренять без причины и каждым мыслимым способом [пытки], которая так невообразимо бесчеловечна, пока самоубийство не становится единственным выходом, и все это потому, что они или их далекие предки были евреями, и все это с одной декларированной целью – искоренить их».

Унтермейер закончил свое большей частью фантастическое и истерическое обращение, заявив, что при поддержке «христианских друзей... мы вобьем последний гвоздь в гроб предубеждений и фанатизма. ...»

То, что эти его обвинения против Германии были выдвинуты в период, который был намного раньше времени, которую сегодня даже еврейские историки называют самой ранней датой, начиная с которой якобы существовали газовые ка-

меры или даже только план «искоренить» евреев, показывает природу пропагандистской кампании против Германии.

Однако в тот же самый период происходило несколько необычных процессов: весна 1933 года стала также началом частного сотрудничества между немецким правительством и сионистским движением в Германии и Палестине (и в действительности во всем мире), чтобы усилить поток немецко-еврейских иммигрантов и капитала в Палестину.

Сегодняшние сторонники сионистского Израиля и многие историки до сих пор успешно скрывали этот нацистско-сионистский пакт от общественности, но хотя большинство американцев все еще даже не могут себе представить возможность открытого сотрудничества между нацистским руководством и создателями того, что затем стало государством Израиль, все же, правда постепенно начинает выходить на поверхность.

Книга «Сионизм в век диктаторов» диссидентского еврейского автора Ленни Бреннара, опубликованная в маленьком издательстве и почти проигнорированная придерживающейся «генеральной линии» прессой (которая обычно буквально одержима эпохой Холокоста), была, вероятно, первой серьезной попыткой исследований в этой области.

Реакция сионистов на книги Бреннара и других обычно состоит из утверждений, что их сотрудничество с нацистской Германией предпринималось лишь с одной целью: спасти жизнь евреев. Но сотрудничество было тем примечательнее, что оно происходило в то самое время, когда многие евреи и еврейские организации требовали бойкота Германии.

Для сионистских вождей приход Гитлера к власти обещал возможность потока иммигрантов в Палестину. Раньше большинство немецких евреев, которые сами себя считали немцами, испытывало очень небольшую симпатию к сионистским стремлениям сконцентрировать мировое еврейство в Палестине. Но сионисты осознали, что только антисемит Гитлер мог подтолкнуть антисионистских немецких евреев в руки сионизма.

За всеми этими сегодняшними причитаниями о «Холокосте» сторонников Израиля по всему миру (не говоря уже об израильтянах) они забывают упомянуть, что это было частью плана сделать положение евреев в Германии как можно более неудобным – и сделать это в сотрудничестве с немецким национал-социализмом.

Это было началом так называемого соглашения «Haavara» – соглашения о трансфере между евреями-сионистами и национал-социалистическим правительством о перемещении немецких евреев в Палестину.

Как говорит еврейский историк Уолтер Лакёр и многие другие, немецкие евреи вовсе не были убеждены в том, что переселение в Палестину было правильным решением.

Кроме того, хотя большинство немецких евреев отказывались рассматривать сионистов как своих политических руководителей, ясно, что Гитлер защищал сионистов и сотрудничал с ними с целью осуществить окончательное решение: массовый трансфер евреев на Средний Восток.

Эдвин Блэк в своем большом произведении «The Transfer Agreement» (Macmillan, 1984) констатирует, что, хотя большинство евреев вообще не хотели бежать в Палестину, наилучший шанс для еврея выехать из Германии состоял в том, что он на основе влияния сионистского движения внутри нацистской Германии эмигрировал в Палестину. Иначе говоря, само соглашение о трансфере определяло, что еврейский капитал мог направляться только в Палестину.

Таким образом, по мнению сионистов, еврей мог покинуть Германию только в том случае, если он уезжал на Ближний Восток.

Основная трудность с соглашением о трансфере (или даже с идеей такого соглашения) состояла в том, что англичане [!!!; Scriptorium] требовали оплаты в тысячу фунтов стерлингов, которые каждый иммигрант при прибытии в Хайфу или другие места должен был заплатить в качестве предпосылки для иммиграции. Трудность была в том, что такую твердую валюту в бедной наличными деньгами и страдавшей от сильной инфляции Германии невозможно было собрать. Это было главной идеей за окончательным соглашением о трансфере. Лакёр пишет:

«Один крупный немецкий банк замораживал деньги, которые вносились эмигрантами, на заблокированных счетах для немецких экспортеров, в то время как один банк в Палестине контролировал продажу немецких товаров в Палестину и снабжал таким образом иммигрантов необходимыми заграничными средствами на месте. Сэм Коэн, совладелец «Napoiaiah Ltd.» и инициатор соглашения о трансфере, однако, долго сталкивался с постоянными возражениями со стороны его собственных людей и должен был, наконец, согласиться, что такое соглашение о трансфере могло быть улажено только на более высоком уровне, со своим собственным банком вместо частного общества. Знаменитый

Англо-Палестинский банк в Лондоне приобщился к этому соглашению и создал трастовую компанию с [этой] целью».

Это, естественно, очень важно с исторической точки зрения, если заниматься отношениями между сионизмом и национал-социализмом в Германии 1930-х годов. Отношения основывались не только на взаимных интересах и политическом фаворитизме со стороны Гитлера, но и на тесных финансовых связях между немецкими банкирскими семьями и финансовыми учреждениями. Блэк пишет:

«Целью сионистов было подорвать антинацистский бойкот. Сионизм должен был вывозить капитал немецких евреев, и товары были единственным имеющимся в распоряжении средством для этого. Но скоро сионистские руководители поняли, что успех будущей палестинской экономики был очень тесно связан с существованием нацистской экономики. По этой причине сионистское руководство считало себя вынужденным продвинуться еще дальше. Немецкую экономику нужно было защищать, стабилизировать и усиливать, если необходимо. Поэтому нацистская партия и сионистская организация имели общий интерес к выздоровлению Германии».

Самая большая тайна Второй мировой войны?

Зачем Германия собирала евреев и депортировала их на Восток?

Почему немцы начали арестовывать евреев и интернировать их в концентрационных лагерях? Вопреки распространенному мифу евреи в пределах Германии до начала Второй мировой войны оставались «на свободе» – хотя они и были подчинены законам, которые ограничивали определенные их привилегии.

*Тем не менее, другой малоизвестный факт состоит в том, что **непосредственно перед началом войны руководство всемирной еврейской общины формально объявило Германии войну – дополнительно и, помимо уже существовавшего экономического бойкота, длившегося к тому времени уже шесть лет, который всемирная еврейская община начала в 1933 году, когда нацистская партия пришла к власти.***

Как последствие формального объявления войны немецкие власти стали рассматривать евреев как потенциальных вражеских агентов.

Вот подоплека этой истории: Хаим Вейцман (фото вверху), который был президентом не только международного «Еврейского агентства», но также и Всемирной сионистской организации (и позже стал первым президентом Израиля), писал британскому премьер-министру Невиллу Чемберлену в письме, которое было опубликовано в *The London Times* 6 сентября 1939, следующее:

«Я хочу подтвердить со всей однозначностью заявления, которые мы с моими коллегами делали в течение последних месяцев и особенно в последнюю неделю, о том, что евреи «поддерживают Великобританию и будут сражаться на стороне демократий. Наше безотлагательное желание – воплотить эти заявления [против Германии] в жизнь.

Мы хотим сделать это тем способом, который полностью совпадает с общей схемой британских действий и по этой причине мы в самых маленьких и самых больших вещах занимаем свое место под координирующим направлением правительства Его Величества. Еврейское агентство готово немедленно присоединиться к соглашениям, чтобы использовать еврейскую людскую силу, ее технические способности, ее вспомогательные средства и т.д.».

Поэтому можно увидеть радикальный раскол в мировом еврействе в 1933 году и после этого. Существовали, во-первых, несионистские евреи (особенно Всемирный еврейский конгресс, который был основан в 1933 году), которые требовали с одной стороны, бойкота и последующего уничтожения Германии. Блэк особенно упоминает, что многие из этих людей прибывали не только из Нью-Йорка и Амстердама, а что основной источник [этого требования] был из самой Палестины.

С другой стороны, можно увидеть умное использование таких чувств сионистами, чтобы содействовать окончательному переселению в Палестину. Другими

словами, можно сказать (и Блэк действительно указывает на это), что сионизм полагал, что утечка капитала будет необходима для функционирования новой экономики, так как евреи станут переселяться на Ближний Восток.

Результатом было понимание того, что сионизм должен объединиться с национал-социализмом, чтобы немецкое правительство не предотвратило поток еврейского капитала из страны.

В те времена сионистским интересам помогало то, что евреи громко клеймили немецкое обращение с евреями, чтобы запугать их и направить на Ближний Восток, но, с другой стороны, Лакёр указывает на то, что «сионисты были заинтересованы в том, чтобы не немецкая экономика или валюта не подверглась угрозе». Иными словами, сионистское руководство еврейской диаспоры было преисполнено отговорок, ухищрений и коварства, и только активное проявление немецкой враждебности к еврейству могло убедить евреев мира в том, что переселение в Палестину было единственным решением.

Факт состоит в том, что окончательное основание государства Израиль основывалось на обмане. В 1933 году сионисты представляли не больше, чем маленькое меньшинство немецких евреев.

С другой стороны, сионистские отцы Израиля желали громкого разоблачения немецкой «жестокости» перед евреями всего мира, и одновременно они же требовали умеренности, так чтобы национал-социалистическое правительство оставалось стабильным, как в финансовом, так и в политическом отношении. По этой причине сионизм бойкотировал бойкот.

По существу, национал-социалистическое правительство было самым лучшим, что произошло с сионизмом в его истории, так как оно «доказывало» многим евреям, что европейцы были несправимыми юдофобами, и что Палестина была единственным возможным ответом. Сионизм смог представлять подавляющее большинство евреев только в результате своего мошенничества и сотрудничества с Адольфом Гитлером.

Сионистам было необходимо разоблачать немецкую политику по отношению к евреям (чтобы запугивать евреев), и одновременно оживлять немецкую экономику (чтобы сделать возможным окончательное переселение). Ирония в том, что сионистские вожди Израиля сегодня горько жалуются на ужасный и бесчеловечный режим национал-социалистов. Обман продолжается.

[Велесова Слобода, 2018 г.](#)